

Басаргин правёж — эпизод опричной политики в Поморье и его последствия

Никита Башнин, Сергей Никонов

The Basarga's debt recovery as the episode of the oprichnina policy in Pomor'e and its consequences

Nikita Bashnin

*(Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Science),
Sergey Nikonov*

*(Murmansk Arctic University, Russia;
Kola Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Apatity)*

DOI: 10.31857/S2949124X24050021, EDN: SLJVWY

Одним из громких потрясений, всколыхнувших Русское государство в период опричнины, стал Басаргин правёж — разорение поморских волостей на территории Беломорской Карелии и Кольского полуострова. Об этом событии узнали благодаря открытию в начале XX в. ряда источников — записок голландца Симона ван Салингена, а также сотных грамот на поморские волости с дозорных книг Василия Дементьева (Третьякова) сына Агалина (Огалина) и подьячего Степана Фёдорова сына Соболева 1573/74 г.

Голландец Салинген, представитель торговой компании из Антверпена, несколько раз бывал на Русском Севере во второй половине 1560-х — 1580-х гг.¹ Он занимался торговлей, заводил знакомства и собирал различного рода сведения. В круг его общения входили основатель Троицкого Печенгского монастыря прп. Трифон Печенгский (1494—1582) и «русский философ» из Кандалакши Фёдор Циденов (Чудинов)². Записки Салингена охватывают период с 1566 по 1588 г. и содержат рассказ о правёже, датированный 1568 г. По данным голландца, «жители Холмогор, принадлежавшие к опричнине», пожаловались царю на крестьян Варзуги, которые «завладели их вотчиной, отчего произошёл раздор». Ограничившись кратким пересказом этого «раздора», Салинген отметил, что из Москвы был «отправлен некто по имени Басарга Фёдорович с отрядом из дворян и «челяди». Опричник оштрафовал на «несколько тысяч

© 2024 г. Н.В. Башнин, С.А. Никонов

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-78-10060, <https://rscf.ru/project/20-78-10060/>

¹ Велувенкамп Я.В. Архангельск. Нидерландские предприниматели в России. 1550—1785. М., 2006. С. 27—29; Данков М.Ю., Попова Л.Д. Салинген (Салингенс, Салинеген) Симон ван (Salingen Simon van) // Голландцы на Русском Севере в XVI—XX веках: биобиблиографический справочник / Сост. и отв. ред. Л.Д. Попова, Я.В. Велувенкамп. Архангельск, 2007. С. 263—267.

² Ушаков И.Ф. «Философ» из Кандалакши // Вопросы истории. 1976. № 3. С. 216—221; Ушаков И.Ф. Феодорит — креститель лопи // Север. 1993. № 1. С. 150—160; Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского, просветителя саамов в России и Норвегии. М., 2009. С. 521—522.

рублей» крестьян Варзуги, Шуи, Кеми, Керети, Кандалакши, Умбы за то, что те «не предупредили раздора» между варзужанами и двинянами³.

Изучая вотчинное хозяйство Соловецкого монастыря, А.А. Савич обратился к сотным грамотам с дозорных книг В.Т. Агалина 1573/74 г., зафиксировавшим упадок поморских волостей Беломорской Карелии и Кольского полуострова⁴. Учёному удалось выявить немногочисленные акты, содержащие сведения о правеже и уплате иска крестьянами Сумской волости. Эти документы впоследствии были опубликованы в работе П.А. Садикова и актах Соловецкого монастыря 1479–1571 гг.⁵

В историографии Басаргин правёж не получил подробного освещения. Савич отметил, что он способствовал хозяйственному упадку Поморья, усугублённому впоследствии «немецкой войной» 1590–1592 гг.⁶ Причины правежа учёному представлялись не вполне ясными, поскольку источники «не находят нужным обрисовать этот “правёж” более или менее обстоятельно»⁷. Мнение о разорении поморских волостей в результате действий опричников поддерживали и другие исследователи⁸. Р.Б. Мюллер видела причину конфликта в нарушении права двинян взимать десятую рыбу с поморских волостей, что и привело к столкновению⁹. Экономическим наступлением двинских промышленников на варзужских крестьян, которые отстаивали свои владения, объяснял правёж А.А. Зимин, сравнивший нападения отряда Басарги с «налётом саранчи»¹⁰.

Наиболее обстоятельно Басаргин правёж рассмотрен Садиковым. Причины его исследователь находил в экономических противоречиях между двинянами и крестьянами Варзуги. Державшие на откупе сбор десятой рыбы «чуть ли не

³ Сообщение Симона ван Салингена. de Ao. 1591. О земле Лопии, как в 1562, 1563 и 1565 годах к ней плавали из Нидерландов, и насколько, при прибытии Симона ван Салингена, она была застроена, и в каком виде он её нашёл, и как впоследствии развилось мореплавание и, благодаря коммерции, она стала обстраиваться / Пер. с нем., предисл. и примеч. А.М. Филиппова // Литературный вестник. Т. 1. Кн. 3. СПб., 1901. С. 304–305.

⁴ Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). Пермь, 1927. С. 60.

⁵ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. Приложение № 20. С. 461–463; Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1988 (далее – АСЭИСП (1)). № 327. С. 209–210; № 333. С. 213; № 340. С. 216.

⁶ О действиях шведских отрядов на Русском Севере в указанный период см.: Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975. С. 27–32; Гостев И.М., Давыдов Р.А. Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск, 2014. С. 15–19; Володихин Д.М. Московские военачальники, стоявшие на защите русского Поморья в русско-шведскую войну 1589–1595 гг. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов. М., 2017. С. 190–210; Богомазова А.А., Володихин Д.М. Соловецкие военачальники последней четверти XVI века. М.; Севастополь, 2018. С. 34–42.

⁷ Савич А.А. Указ. соч. С. 60, примеч. 1.

⁸ Копанев А.И. Неземледельческая волость в XVI–XVII вв. // Крестьянство и классовая борьба в феодальной России. Сборник статей памяти Ивана Ивановича Смирнова. Л., 1967. С. 179, 185; Старостина Т.В. Шуерецкая волость в XVI–XVII вв. // Крестьянство и классовая борьба... С. 197; Ушаков И.Ф. Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С. 45–48; Ушаков И.Ф. Избранные произведения: историко-краеведческие исследования. В 3 т. Т. 1. Кольская земля. Мурманск, 1997. С. 53–55; Ушаков И.Ф. Кольский Север в досоветское время: историко-краеведческий словарь. Мурманск, 2001. С. 21.

⁹ Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1947. С. 52.

¹⁰ Зимин А.А. Опричнина. Изд. 2., испр. и доп. М., 2001. С. 244.

на всём Кольском полуострове», двиняне в податном отношении были независимы от местного крестьянства. С учреждением опричнины ситуация изменилась, поскольку подати стали платить в разные ведомства: двинские откупщики — в опричное, варзужские крестьяне — в земское. Двиняне «стали на путь прямых насильственных действий по отношению к местному населению», что вызвало сопротивление крестьянства, подавленное «карательной экспедицией» опричников. Правёж использовали для взыскания долгов «вообще со всех своих старых и неисправных должников»¹¹. Зачинщиками правежа выступили богатые двинские крестьяне из Куростровской волости Бачурины (Бачюрины).

Выводы Садикова поддержаны в работах И.Ф. Ушакова: «Богатые двинские промышленники Бачурины предъявили варзужанам иск, требуя уплатить 450 рублей долга. Это был несправедливый, ложный иск, и варзужане единодушно отклонили его»¹². Взыскание иска осуществлялось насильственно. Разорённые поморские волости не смогли полностью оправиться от кризиса, чем воспользовались монастыри (Кирилло-Белозерский, Троице-Сергиев, Соловецкий, Антониево-Сийский, Николо-Корельский), скупавшие промысловые угодья у местного крестьянства¹³. В наступлении государства на крестьянское самоуправление видит главную причину правежа А.Ю. Жуков. Формальным поводом к расправе, по его мнению, стала неуплата варзужскими крестьянами десятой рыбы двинянам. Действительной же причиной явилось стремление варзужан избавиться от двинского присутствия. Учёный предположил, что крестьяне «наняли группу “удальцов” с целью разгромить владения двинян в Варзуге»¹⁴. Это спровоцировало конфликт и заставило двинян искать помощи в опричном ведомстве. Взгляд на Басаргин правёж как на следствие экономических конфликтов выходцев с Двины, бравших на откуп десятую рыбу и владевших промысловыми угодьями совместно с крестьянами поморских волостей, закрепился в справочной¹⁵ и учебной¹⁶ литературе. Рассматривался вопрос и об инициаторах правежа — двинских крестьянах Бачуриных¹⁷, участии в событии недельщика К.С. Желтухина¹⁸.

¹¹ Садиков П.А. Указ. соч. С. 197, 200.

¹² Ушаков И.Ф. Избранные произведения... Т. 1. С. 53.

¹³ Там же. С. 54–55. Также по этой проблеме см.: Копанев А.И. Неземледельческая волость... С. 185–187; Никонов С.А. Вотчинное хозяйство Соловецкого монастыря в волости Умба во второй половине XVI — первой четверти XVII вв. // Поморский летописец. Вып. 6. Архангельск, 2013. С. 23–30.

¹⁴ Жуков А.Ю. Карелия в составе России (конец XV–XVII в.) // История Карелии с древнейших времён до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 108–109.

¹⁵ Басаргин правёж // Кольская энциклопедия. Т. 1. СПб.; Апатиты, 2008. С. 297; Басаргин правёж // Кольский Север. Энциклопедический лексикон. А–Я (URL: http://lexicon.dobrohot.org/index.php/%D0%91%D0%90%D0%A1%D0%90%D0%A0%D0%93%D0%98%D0%9D_%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%81%D0%96 (дата обращения — 23.10.2022)).

¹⁶ Минаева Т.С., Болдырев Р.Ю., Шурупова Е.Е. История Архангельского Севера XVI–XVII века: учебное пособие для учащихся 7-х классов общеобразовательных организаций. Архангельск, 2021. С. 26.

¹⁷ Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений в России. Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969. С. 248 (примеч. 8), 249, 339, 358, 364–365; Копанев А.И. Куростровская волость во второй половине XVI в. (Из истории подвинского крестьянства) // Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия. Сборник статей. М., 1952. С. 151–152; Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера в XVI в. Л., 1978. С. 67, 154, 208, 218.

¹⁸ Штаден Г. Записки о Московии. Т. 2. Статьи и комментарии. М., 2009. С. 328 (автор комментария — С.Ю. Шокарев).

Нельзя не признать, что в историографии обрисованы лишь общие контуры конфликта, без детализации его причин, действий сторон и результатов. Для более глубокого раскрытия проблемы необходимо остановиться на вопросах о роли двинян в хозяйственном освоении и управлении поморскими волостями Беломорской Карелии и Кольского полуострова, о составе участников Басаргина правева, масштабах разорения и его последствиях.

Побережье Белого моря, где под влиянием карельской и новгородской колонизации в XIV–XV вв. образовывались поморские волости¹⁹, входило в состав Двинской земли (Заволочья) — области Новгорода Великого, ставшей с конца XIV в. яблоком раздора между республикой и Московским княжеством²⁰. Здесь сложился особый тип хозяйства, основу которого составляло не земледелие, а промыслы (рыбный, солеваренный, жемчужный и др.). Двинское присутствие в Беломорской Карелии и южной части Кольского полуострова (Терский берег, Терская сторона) прослеживается по материалам писцового дела и актам второй половины XVI в. Сотная на волость Варзугу двинских писцов Якима Романова и Никиты Пятунина (Пятутина) 1563 г. раскрывает фискальные и хозяйственные интересы двинян в регионе. В их ведении находился откуп десятой рыбы — податного сбора с выловленной местными крестьянами сёмги: «А откупают за тое десятую рыбу семгу с реки Варзуги, и с тонь с морских и с речных, и с рек, которые тянут к Варзуге от Унбьские межи и до Святого носу, сто сорок рублей»²¹. Помимо Варзуги, десятая рыба откупалась в соседней Умбе, за которую платили «на Москве двиняне по штидесят по пять рублей на год»²². Десятую рыбу взимали также на западном побережье Белого моря (Карельском берегу) «с реки с Кеми, и с реки с Шуи, и с тонь с морских, которые тянут к Кеми и к Шуи», внося в казну 70 руб. Откуп за десятую рыбу вносили с прочими платежами «вместе по двинским книгам»²³. На востоке Кольского полуострова двиняне брали десятую рыбу с р. Поноя, ряда других небольших речек и пяти тоней, также находившихся на откупе «с варзужскою десятиною вместе»²⁴.

Помимо десятой рыбы с рыболовных угодий Кольского полуострова собирався морской оброк. Выплата оброка двинянами с Терской стороны зафиксирована в документах конца 1530-х — середины 1560-х гг. о раскладке податей

¹⁹ Подробнее о колонизации региона см.: *Мюллер Р.Б.* Указ. соч. С. 28; *Ушаков И.Ф.* Избранные произведения... Т. 1. С. 31–43; *Чибисов Б.И.* «Дети корельские» в контексте этнической истории Северо-Западного Приладожья XV в. // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2017. № 2(68). С. 18–25; *Шахнович М.М.* Археология реки Варзуги // *Варзуга — первое русское поселение на Кольском Севере. Материалы региональной научно-богословской историко-краеведческой конференции [Вторые Феодоритовские чтения].* СПб., 2010. С. 155–172.

²⁰ Подробнее см.: *Бернадский В.Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.; Л., 1961. С. 218–221; *Янин В.Л.* Борьба Новгорода и Москвы за Двинские земли в 50–70-х годах XV в. // *Янин В.Л.* Средневековый Новгород: очерки археологии и истории. М., 2004. С. 382–383 (впервые опубликовано в 1982 г.); *Янин В.Л.* Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 268, 292–321; *Коваленко Г.М.* Двинский поход 1398 г. // *Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь.* СПб., 2007. С. 148.

²¹ Сборник грамот Коллегии экономии (далее — Сборник ГКЭ). Т. 1. Грамоты Двинского уезда. Пг., 1922. № 165. Стб. 170.

²² ОР РНБ, Q IV, № 1136, л. 559.

²³ Сборник ГКЭ. Т. 1. № 165. Стб. 170, 172.

²⁴ Эти ретроспективные сведения с отсылкой к книгам «писма» Якима Романова «с товарами» приводятся в писцовой книге Кольского уезда 1608–1611 гг. (РГАДА, ф. 1209, кн. 208, л. 155–155 об.).

с крестьян Куростровской и Лодомской волостей, вотчин Николо-Корельского монастыря²⁵. По наблюдению А.И. Копанева, в подать, уплачиваемую крестьянами Подвинья с обжи, обязательно входил морской оброк с «Терской стороны». В ряду других сборов он был минимальным, составляя две деньги²⁶. Взимание с двинян оброка предполагало наличие у них собственного промысла сёмги. В Варужской волости на территории от р. Каменки до р. Пялицы двиняне промышляли сёмгу на 29 тонях, четырёх реках и одном ручье. С угодий уплачивались десятая рыба и оброк «по двинским книгам»²⁷.

Двиняне имели хозяйственные интересы и в других районах Кольской земли. Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг. отмечает, что ежегодно «двиняна, и колмогорцы, и заонежия, и сумляня, и из ыных поморских волостей» приходят весной в Понойский погост для участия в промысле морского зверя. Сезонный характер носило участие двинян в мурманском рыбном промысле²⁸. Устойчивый характер приобрело их проникновение в волость Варзугу Терского берега, где они взяли на откуп уплату десятой рыбы и добывали сёмгу на тонях и реках, выделенных из состава волостных угодий.

С учреждением в 1565 г. опричнины в её состав вошли земли Русского Севера: Устюг, Тотьма, Сольвычегодск, Каргополь, Турчасов, Чаронда, Вага, Двина. Волости Поморья, включая Терский берег и Пустозерск с уездом, в опричнину не попали²⁹, что создавало разную подведомственность земель. Опричные территории Русского Севера подчинялись четвертному приказу³⁰ дьяков Дружины Володимерова и Фёдора Рылова. Этот приказ в 1570-х гг. был преобразован в Двинскую четь. Не включённые в опричнину земли, в частности Терский берег, подчинялись приказу Большого прихода³¹.

В сотных с дозорных книг 1573/74 г. на поморские волости рефреном звучит, что волости запустели «от двинского иску». Заявители этого иска в грамотах не раскрываются. Только в отписи и записи об уплате крестьянами Сумской волости двинского иска назван инициатор правежа — «Истома Бачурин с товарищы»³². Род богатых двинских крестьян Бачуриных давно обратил на себя внимание исследователей. Раскрыт феномен зажиточного крестьянства Подвинья и Поморья, игравшего заметную роль в общественной жизни края,

²⁵ Копанев А.И. Куростровские столбцы XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда, 1970. № 1. С. 401; № 4. С. 405; Акты Лодомской церкви Архангельской епархии. СПб., 1908. № LXXV. Стб. 47–48; № LXXVII. Стб. 49; № LXXX. Стб. 51; № LXXXI. Стб. 52; № LXXXIV. Стб. 54; Сборник ГКЭ. Т. 1. № 138. Стб. 137.

²⁶ Копанев А.И. Северная Двина // Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978. С. 31.

²⁷ Сборник ГКЭ. Т. 1. № 165. Стб. 171–172.

²⁸ РГАДА, ф. 1209, кн. 208, л. 157 об.–158; Никонов С.А. «Кто в море не ходил, тот Богу не малывался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб., 2020. С. 128–132.

²⁹ Веселовский С.Б. Учреждение опричного двора в 1565 г. и отмена его в 1572 году // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 87; Садиков П.А. Указ. соч. С. 191–192, 196; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 217; Зимин А.А. Указ. соч. С. 89–90.

³⁰ Д.В. Лисейцев считает, что во второй половине 1550-х — первой половине 1580-х гг. четвертные приказы не составляли самостоятельных учреждений, являясь «поручениями» дьякам центральных приказов — Поместного, Посольского и др. (Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 195–198).

³¹ Садиков П.А. Указ. соч. С. 198, 318–319, 336–337.

³² АСЭИСП (1). № 333. С. 213; № 340. С. 216.

развитии промыслового хозяйства и торговле³³. Бачурины не добились такого ошутимого влияния в регионе, как некоторые другие представители этого слоя (Амосовы, Кологривовы, Молодые Бояре). Известны две ветви рода, связанные с Куростровской и Богоявленской Ухтоостровской волостями.

Основатель династии Алексей Григорьев сын Бачура (с 1528/29 г. — инок Никольского Чухченемского монастыря Александр)³⁴, состоятельный крестьянин, получивший через залог в 1525—1526/27 гг. деревню на Лукине берегу³⁵. Известны пятеро его сыновей — Фёдор, Андрей, Феодосий, Василий и Иев (Козёл). Из них выделяется Василий (Васюк) Бачурин, в 1541—1543 гг. в должности сотского межевавший соляные и рыболовные угодья Антониево-Сийского монастыря и двинских крестьян³⁶. Разрубный список Куростровской волости 1549 г.³⁷ позволил Копаневу заключить, что Василий Бачурин был зажиточным крестьянином, чьи «животы» оценивались на такую же сумму, как состояние четырёх десятков односельчан, а сумма уплаченных им податей составила в совокупности столько же, сколько платили 48 хозяйств волости³⁸. Совместно с братом Фёдором он заказал рукописное Евангелие тетр, переданное вкладом церкви Великомученицы Екатерины в мае 1533 г.³⁹ Н.Е. Носов, изучая развитие земской реформы середины XVI в., допускал, что в конце 1530-х — начале 1540-х гг. Василий Бачурин мог быть правителем всей Двины⁴⁰. Если это предположение и справедливо, то надо учесть, что правление Бачурина не могло продолжаться после 1543 г., когда на Двину прибыли наместники В.М. Воронцов и И.В. Полев⁴¹.

Сын Василия Истома (Пётр) Бачурин, инициатор опричного погрома в Поморье, также занимал высокое социальное положение. Он был вкладчиком Николо-Корельского монастыря, передавшим обители в разные годы деревни, рыболовные тони и пожни⁴², а также владельцем соляных варниц в Уне

³³ Данилова Л.В. Очерки по истории землевладения и хозяйства в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955. С. 227—248; Носов Н.Е. Указ. соч. С. 240—327; Покровский Н.Н. Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск, 1973. С. 196—217; Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера... С. 73—110, 153—157; История северного крестьянства. Т. 1: Крестьянство Европейского Севера в период феодализма. Архангельск, 1984. С. 119—120; Алексеева Я.И. О владельцах семужных тоней в районе погоста Золотицы Турчасова стана Каргопольского уезда в XVI в. (к вопросу о промысловом освоении Онежского полуострова) // Соловецкий сборник. Вып. 17. Архангельск, 2021. С. 96—112; Алексеева Я.И. Угодья богатой семьи Никитиных-Сидоровых в Золотицкой волости Турчасовского стана Каргопольского уезда (XVI век) // Кенозерские чтения—2021. Заповедные земли Русского Севера в контексте социально-гуманитарных и естественно-научных исследований. Сборник материалов X всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 2022. С. 96—112.

³⁴ Сборник ГКЭ. Т. 1. № 63. Стб. 57.

³⁵ Там же. № 57. Стб. 48; № 59. Стб. 50.

³⁶ Там же. № 93. Стб. 95; № 97. Стб. 98—100; АСЭИСП (1). № 94. С. 61.

³⁷ Копанев А.И. Куростровские столбцы... № 3. С. 403—404.

³⁸ Копанев А.И. Крестьянство Русского Севера... С. 154.

³⁹ Усачёв А.С. Книгописание в России XVI века: по материалам датированных записей. Т. 1. М.; СПб., 2018. С. 174, 417; Т. 2. М.; СПб., 2018. С. 134—135; Корпус записей на рукописных книгах Архангельского собрания Отдела рукописей БАН / Авт.-сост. Л.Б. Белова, Н.А. Ефимова. СПб., 2022. С. 27, 222.

⁴⁰ Носов Н.Е. Указ. соч. С. 364.

⁴¹ Пащикова Т.И. Местное управление в Русском государстве первой половины XVI века (наместники и волостели). М., 2000. Приложение № 1. Список наместников второй половины XV — первой половины XVI в. С. 138.

⁴² Сборник ГКЭ. Т. 1. № 147. Стб. 145—146; № 214. Стб. 210.

совместно с другими крестьянами⁴³. В 1555 г. Истома участвовал в сборе государевых податей с церковных земель Борисоглебской Матигорской волости⁴⁴. В 1576 г. он уже «москвитин, двинской переведенец», что говорит о его переезде в столицу до этой даты.

Административные должности занимали Субота Васильев сын Бачурин (брат Истома) и Василий Фёдоров сын Бачурин (двоюродный брат Истома и Суботы). В 1581–1583 гг. Субота Бачурин был данным старостой, собирал и отвозил в Москву подати⁴⁵. Старостой в 1583–1590 гг. являлся и Василий Бачурин⁴⁶, известный в 1583 г. как земский заказчик⁴⁷. Данным старостам Суботе Бачурину и Левонтью Губанину адресована царская грамота 1581 г., запрещающая судить и привлекать к несению повинностей крестьян Михайло-Архангельского монастыря⁴⁸. Из других представителей курастовской ветви Бачуриных замечен Иван Фёдоров сын, занимавший в 1582 г. должность сотского⁴⁹.

Ветвь Бачуриных из Богоявленской Ухтостровской волости не выделяется из общей крестьянской массы. Андрей Алексеев сын (сын Алексея Бачуры — инока Александра), один из первых представителей этой ветви, в 1574 г. заложил пожню крестьянину из Чухченемы М.Р. Корадеву⁵⁰. Видимо, так и не расплатившись по закладу, Андрей передал долг сыновьям Тимофею и Абросиму, вынужденным в 1585 г. продать пожню сыновьям Максима Корадева⁵¹. В 1574 г. Андрей Бачурин, занимавший должность церковного старосты, нанял иконописца Ивана Тимофеева сына для писания икон деисусного ряда в волостной церкви Богоявления. Совместно с сыном Абросимом (Обросимом) он совершил поездку в Вологду, чтобы купить для иконного дела листового золота и серебра⁵². В 1590 г. богоявленским церковным старостой был брат Андрея Феодосий⁵³.

Таким образом, из разветвлённого семейства Бачуриных выдвинулись лишь пять представителей, занимавших с конца 1530-х до 1590-х гг. должности сотского, данного старосты и земского заказчика. Они, обладая достаточными средствами, выступали кредиторами, покрывавшими волостные расходы на подводы, «даншиковы сторожи»⁵⁴. Создать крупное земледельческое и промысловое хозяйство, как это смогли сделать представители других родов богатых двинских крестьян, у них не получилось⁵⁵. Последнее, наверное, объясняет уход Бачуриных к началу 1590-х гг. с заметных должностей Двинской земли.

⁴³ *Копанев А.И.* Платёжная книга Двинского уезда 1560 г. // Вопросы аграрной истории. Вып. 3. Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 533–534.

⁴⁴ Акты Лодомской церкви... № 65. Стб. 42.

⁴⁵ По Н.Е. Носову, данный староста занимался сбором всех податей, кроме наместничьего окупа (*Носов Н.Е.* Указ. соч. С. 360, примеч. 243).

⁴⁶ Архив СПбИИ РАН, ф. 5, оп. 1, д. 730, л. 1; д. 735, л. 1; д. 750, л. 1; д. 768, л. 1; д. 774, л. 1; Акты Лодомской церкви... № 158. Стб. 98; № 185. Стб. 120.

⁴⁷ Акты Лодомской церкви... № 152. Стб. 94; Государственный архив Архангельской области (далее — ГА АО), ф. 104, оп. 1, д. 687, л. 1.

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН, ф. 174, оп. 1, д. 390, л. 1–3.

⁴⁹ ГА АО, ф. 104, оп. 1, д. 670, л. 1.

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН, ф. 5, оп. 1, д. 340, л. 1.

⁵¹ Там же, д. 453, л. 1.

⁵² ГА АО, ф. 104, оп. 1, д. 666, сст. 1–2.

⁵³ Там же, ф. 1408, оп. 1, д. 19, л. 1.

⁵⁴ Охрана даншиков во время перевозки собранной дани.

⁵⁵ А.И. Копанев на основе анализа платёжной книги Двинского уезда 1560 г. не относит Бачуриных к богатой верхушке (*Копанев А.И.* Крестьянство Русского Севера... С. 152–153).

Если главный зачинщик правежа Истома Бачурин хорошо известен, то имена других двинян, скрывающиеся за обобщением «с товарищи», в документах не раскрываются. Этот вопрос может быть отчасти прояснён. 28 февраля 1569 г. крестьянин Гаврила Захарьин сын Бутак с сыновьями заключил мировую запись с тиуном Соловецкого монастыря и крестьянами Сумской волости. В ходе возникшего между сторонами конфликта был убит сын крестьянина Тимофей, а у самого Гаврилы «пограбили» 225 руб. Стороны договорились, что «ни до какова человека в том убийстве и грабежи дела нет ни до кого», в случае же возобновления одной из сторон судебного конфликта следовало «взяти на нас (истце. — *Авт.*) сто рублей»⁵⁶. Повинные в убийстве выплатили крестьянину искомую сумму: «Веру⁵⁷ яз (Михайло Агафонов. — *Авт.*) заплатил»⁵⁸. В записи не упоминается двинской иск и не фигурирует Истома Бачурин, но представляется, что она связана с другими актами о взыскании иска с сумских крестьян⁵⁹. Эта связь прослеживается как хронологически (запись составлена в 1569 г.), так и контекстуально (конфликт крестьян Сумской волости с двинянами). Фамилия Бутак (Бутаковы) известна среди крестьян Куростровской волости для второй четверти XVI — первой четверти XVII в.⁶⁰ В конфликте можно видеть пролог к будущему правежу: убийство двинян явилось возможной причиной обращения к власти и использования опричного отряда с целью наказать обидчиков.

Иск, выдвинутый двинянами во время правежа сумским крестьянам, также указывает на то, что причиной конфликта могли стать вооружённые столкновения между сторонами. По записи Матвея Иванова сына и товарищей 1569/70 г., Сумская волость выплатила за них по двинскому иску 1764 руб. 20,5 коп. Была погашена и задолженность «в царских прогонах, и в боярских пошлинах, и в пожелезном»⁶¹. Это могло покрыть арест и доставку ответчиков в суд (прогоны)⁶², а также судебные пошлыны, связанные с арестом подозре-

⁵⁶ АСЭИСП (1). № 327. С. 210.

⁵⁷ В акте указан древний правовой обычай выплаты виры, известный Русской Правде. Уплата виры встречается и в более поздних юридических актах XIV—XV вв. — Двинской и Белозерской уставных грамотах, уставных грамотах великокняжеским рыболовам (Российское законодательство X—XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 181; *Данилова Л.В.* Сельская община в средневековой Руси. М., 1994. С. 207, 236). На этот случай обратила внимание Л.В. Данилова, отметившая живучесть обычая кровной мести в крестьянской среде Русского Севера, хотя «наиболее тяжкие уголовные преступления были выделены в сферу, подведомственную исключительно государству». Круг родственников Гаврилы Бутака совпадает с кругом мстителей Русской Правды (*Данилова Л.В.* Сельская община... С. 244—245, 269).

⁵⁸ АСЭИСП (1). № 327. С. 210.

⁵⁹ Там же. № 333. С. 213; № 340. С. 216.

⁶⁰ В двинских актах удалось выявить нескольких представителей рода Бутаковых: Степан и Оброс (Обросим) Леонтьевы (Левонтиевы), Ждан Обросимов (*Копанев А.И.* Куростровские столбцы... № 1. С. 401; № 3. С. 403; № 5. 406; № 6. С. 406; № 9. С. 409; № 10. С. 410; Сборник ГКЭ. Т. 1. № 245. Стб. 237). В начале XVII в. внуки Обросима Бутакова Куземка и Федька Жданы дети жили в деревне Лунева Фирилеве Куростровской волости (РГАДА, ф. 1209, кн. 10, л. 129). Ветвь Гаврилы Бутакова в источниках выявить не удалось.

⁶¹ АСЭИСП (1). № 340. С. 216.

⁶² Прогоны в Судебниках 1550 и 1589 гг. предусматриваются в качестве выплаты должностному лицу за арест и доставку в суд лиц, обвиняемых в тяжких уголовных преступлениях: разбое, душегубстве, ябедничестве (клевете), подписке (подделке документов), убийстве, государственной измене, церковном воровстве. Из имущества (статка) злоумышленника выплачивалась компенсация и прогон. В Судебнике 1589 г. список преступников дополнен рецидивистом («ведомый лихой человек»), конокрадом, поджигателем (Судебники XV—XVI вв. / Под общ. ред. Б.Д. Грекова. СПб.,

ваемых (пожелезное)⁶³. Из текста документа можно заключить, что конфликт, обернувшийся гибелью четырёх человек, произошёл в Варзуге, куда ответчикам не следовало «въезжати» и «никоторого лихого дела не чинити»⁶⁴. Сам правёж был устроен «по государеве царской повинки»⁶⁵, что предполагает распоряжение центральной власти о наказании виновных в убийстве двинян. Намёк на наличие такого указа содержится и в обязательстве Сумской волости взять на поруки крестьян, за которых оказалась выплачена сумма иска. В случае повторения крестьянами противоправных действий («красти или розбивати»⁶⁶), въезда в Варзугу, их следовало отдать под суд, предать торговой казни и «вметати безпенно» в тюрьму, а затем, после доклада боярам, «казнити им (боярам. — *Авт.*)... смертною казнию без милости»⁶⁷. Близкой по времени к рассматриваемой записи является и отпись Б.Ф. Леонтьева, взявшего 28 ноября 1569 г. по «государеву... наказу» с крестьян Сумской волости 290 руб. по иску двинян за боярские пошлыны и прогоны. Сверх того были взысканы «в ысцовы же иски» 10 руб. с 25,5 луков⁶⁸ угодий Соловецкого монастыря в Варзуге⁶⁹.

Уплата столь крупной суммы, к которой оказался привлечён и Соловецкий монастырь, видимо, потребовала быстрого поиска денежных средств. Глухое упоминание о займах, пошедших на возмещение двинского иска, содержится в отписи варзужского старосты Владимира Павлова сына и волостных крестьян Соловецкому монастырю, составленной 28 июля 1583 г. Монастырь произвёл с крестьянами полный расчёт по «старым кабалам» и долгам по внутриобщинным обязательствам, связанным с обеспечением государевых посланников и расходами на поездки в Москву: «в черных розметах, и в посланичьих приездах и в отъездах, и в кормех, и в подводах, и в московских посылках». Исключение составили две кабалы: «кемские» и «кандалашские», которые «писаны в басарговщине»⁷⁰. Финансовая ответственность по этим кабалам, скорее всего, была распределена между общиной и монастырём, но к 1583 г. обитель так и не смогла по ней рассчитаться.

Исполнителями правёжа были опричник Басарга (Исак) Фёдоров сын Леонтьев и недельщик Константин Семёнов сын Желтухин. Леонтьевы — переяславский служилый род, основателем которого являлся московский дьяк Фёдор Леонтьев⁷¹. Сыновья дьяка Басарга и Басенок, записанные в Дворовую

2015. С. 159–160, 393–394). С.И. Штамм прогоны понимает как «убытки и расходы», понесённые приказным человеком (Судебник 1550 года. Комментарии // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 148).

⁶³ В Судебниках 1550 и 1589 гг. штраф за наложение наручников (Судебники XV–XVI вв. С. 141–142, 374; Судебник 1550 года. Комментарии (сост. С.И. Штамм) // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 131).

⁶⁴ АСЭИСП (1). № 340. С. 216.

⁶⁵ Там же. Повинка — документ, содержащий признание своей вины (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 15. М., 1989. С. 158).

⁶⁶ Одно из значений слова — разбой, угроза жизни и имуществу человека (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. М., 1995. С. 136).

⁶⁷ АСЭИСП (1). № 340. С. 216.

⁶⁸ Лук — податная единица, а также доля владений крестьянина в общинном фонде промысловых угодий.

⁶⁹ АСЭИСП (1). № 333. С. 213.

⁷⁰ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV — XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1572–1584 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л., 1990 (далее — АСЭИСП (2)). № 871. С. 215.

⁷¹ Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 193, 197; Садиков П.А. Указ. соч. С. 202–203, примеч. 2; Фёдор

тетрадь по Москве, совместно владели вотчинами в Переяславском и Московском уездах. С учреждением опричнины братья Леонтьевы служили в этом ведомстве. После правежа они известны как писцы: в 1578 г. Басарга Леонтьев и Матвей Борисов описывали владения суздальских Спасо-Евфимьева и Покровского монастырей; Басенок Леонтьев после опричного погрома Варзуги занимался межеванием промысловых угодий⁷². Согласно предположению Садикова, Басарга мог иметь какие-то связи с богатыми двинскими крестьянами. В данной грамоте братьев Леонтьевых на вотчину, переданную Махрищскому монастырю «по родителех» в 1566/67 г., среди послухов упомянут двинянин Юрий Июдин сын Кобелев⁷³. Что могло связывать братьев Леонтьевых с Бачуриными, остаётся неизвестным. Нельзя не обратить внимание на следующее. Сын Басарги Пётр в 1593 г. известен как двинской десятильник и митрополичий сын боярский, собиравший подати в новгородскую митрополичью казну с Лодомского прихода⁷⁴.

В 1460-х гг. в судебном аппарате Русского государства возникла должность недельщика⁷⁵, ответственного за ведение следственных мероприятий и исполнение судебных приговоров по уголовным делам, содержание под стражей преступников, выдачу срочных грамот о вызове истца и ответчика в суд⁷⁶. Недельщик в своей деятельности опирался на штат помощников, составлявший не более семи человек⁷⁷. С.Н. Кистерёв отмечал и службу под началом недельщика «заговорщиков», вступавших с ним «в особые отношения», что позволяло увеличить штат слуг⁷⁸. В записи крестьян Сумской волости 1569/70 г. указывается, что в карательной экспедиции участвовали десять недельщиков⁷⁹. Возможно, здесь допущена ошибка, и под недельщиками, подчинявшимися К.С. Желтухину, следует понимать слуг, помогавших арестовывать виновных («пожелезное», «выручали... з желез»). Недельщик и его люди входили в отряд под началом Б.Ф. Леонтьева. Какое количество людей смогли собрать двиняне, из источников остаётся неясным. Не исключено, что одним из участников правежа мог быть крестьянин Г.З. Бутак с сыновьями.

Определим хронологию Басаргина правежа. Наиболее близкими к событиям являются рассмотренные грамоты об иске двинян к сумским крестьянам,

Леонтьев сын // Правящая элита Русского государства последней четверти XV — середины XVI в. (URL: <https://ruling-elite.spbu.ru/> (дата обращения — 06.04.2023)).

⁷² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 127; *Кобрин В.Б.* Опричнина и опричники // *Кобрин В.Б.* Опричнина. Генеалогия. Антропонимия. Избранные труды. М., 2008. С. 48, 107, 109; Акты Покровского Суздальского девичьего монастыря XVI — начала XVII века / Сост. А.В. Антонов, А.В. Маштафаров. М., 2019. № 86. С. 107; № 87. С. 108; *Садиков П.А.* Указ. соч. Приложение № 20. С. 462.

⁷³ *Садиков П.А.* Указ. соч. С. 202–203, примеч. 2.

⁷⁴ Акты Лодомской церкви... № ССXXXIX. Стб. 156.

⁷⁵ *Алексеев Ю.Г.* Судебник Ивана III. Традиции и реформа. СПб., 2001. С. 264–292.

⁷⁶ Там же. С. 284–285, 287, 289; *Михайлова И.Б.* Служилые люди Северо-Восточной Руси в XIV — первой половине XVI века: очерки социальной истории. СПб., 2003. С. 505–506; *Стрельников С.В.* К изучению юридической терминологии в средневековой Руси X–XVII вв. («правда», «праведчик» и «недельщик») // Очерки феодальной России. Вып. 8. М., 2004. С. 72, 74; *Кистерёв С.Н.* Недельщик XV–XVI вв.: происхождение термина // Исследования по истории средневековой Руси. К 80-летию Юрия Георгиевича Алексеева. М.; СПб., 2006. С. 132.

⁷⁷ Статья 47 Судебника 1550 г. определяет за недельщиком семь ездовых, а «болши семи ездовых недельщику не держати» (Судебники XV–XVI вв. С. 155).

⁷⁸ *Кистерёв С.Н.* Недельщик XV–XVI вв. ... С. 133–135.

⁷⁹ АСЭИСП (1). № 340. С. 216.

датированные 28 ноября 1569 г. и 1569/70 г. Мировая запись Гаврилы Бутака и сыновей с монастырским тиуном и группой крестьян Сумской волости, которую можно рассматривать как пролог к правёжу, была составлена 28 февраля 1569 г. В ней не упоминаются правёж и его главный инициатор Истома Бачурин, что позволяет предположить, что опричный погром состоялся после этой даты. Наиболее вероятным временем могло стать лето — начало осени 1569 г., когда с открытием навигации на Белом море появлялась возможность относительно быстро добраться до поморских волостей⁸⁰. Сотные грамоты письма Василия Агалина 1573/74 г. также указывают на то, что Басаргин правёж произошёл «от лета 7078-го (1569/70. — *Авт.*) году». Следовательно, в записках ван Салингена приводится неточная дата события, принятая рядом исследователей⁸¹. В действительности правёж имел место не в 1568, а в 1569 г.

Он охватил поморские волости Кольского полуострова и Беломорской Карелии: Варзугу, Умбу, Порью Губу, Кереть и Ковду. В этот перечень должна была попасть и Кандалакша, но сотная на эту волость не выявлена. Нельзя исключать, что этот источник утрачен⁸². Неизвестно о разорении Сумской волости, с крестьянами которой возник конфликт у Истома Бачурина «с товарыщи». Возможно, дело ограничилось взысканием иска. Опричник Генрих Штаден, бывавший на Русском Севере в 1560-х гг.⁸³, отмечал, что Шуерецкая (Шуя Карельская) волость (Беломорская Карелия) «опустошена опричными»⁸⁴. Проверить эти сведения, к сожалению, невозможно. Дозорная книга 1598 г., наиболее раннее писцовое описание этой волости, не фиксирует её состояния на конец 1560-х гг.⁸⁵ После Басаргина правёжа поморские волости значительно пострадали в результате шведского нападения 1589 г.⁸⁶

Если хронологические и территориальные рамки эпизоды ясны, то события правёжа фиксируются источниками фрагментарно. Во время столкновений в Варзуге погибли не менее четырёх двинян. Обвинение в убийстве пало на портного мастера Матфея Иванова сына, Никифора Пахомова сына, Михаила Онтрофьева сына Носко, которых недельщик Желтухин арестовал и заковал в железа⁸⁷. Старцы Николо-Корельского и Антониево-Сийского монастырей Герман и Илья, опрошенные в 1573/74 г. писцом Василием Агалиным в Варзу-

⁸⁰ Так, Николо-Корельский монастырь, занимавшийся добычей сёмги в Варзуге, отправлял с Холмогор на промысел лодью с припасами в июне—июле (*Никонов С.А.* Инфраструктура и логистика монастырских промыслов Поморья: организация варзужской службы Николо-Корельского монастыря в XVII в. // *Русь, Россия. Средневековье и Новое время.* 2019. № 6. С. 440–444).

⁸¹ Дата Салингена безоговорочно принята в работах П.А. Садикова, А.И. Копанева, И.Ф. Ушакова (*Садиков П.А.* Указ. соч. С. 199; *Копанев А.И.* Неземледельческая волость... С. 179; *Ушаков И.Ф.* Кольская земля... С. 46). В учебном пособии по истории Архангельского Севера хронологические рамки правёжа вовсе растянуты на 1568–1570 гг. (*Минаева Т.С., Болдырев Р.Ю., Шурупова Е.Е.* История Архангельского Севера... С. 26).

⁸² Сохранились сотные письма Василия Агалина на те поморские волости, где вели хозяйство крупные монастыри Русского Севера — Соловецкий и Николо-Корельский. В Кандалакше действовал Пречистенский монастырь, к началу XVIII в. пришедший в упадок.

⁸³ *Хорошкевич А.Л.* Новгородский путь к Студёному (Ледовитому) морю: из комментариев к «Запискам о Московии» Г. Штадена // *Государство и общество в России XV — начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова.* СПб., 2007. С. 173–179.

⁸⁴ *Штаден Г.* Записки о Московии. Т. 1. Публикация. М., 2008. С. 279.

⁸⁵ Дозорная книга Шуерецкой волости. 1598 г. // *История Карелии XVI–XVII вв. в документах.* Петрозаводск; Йоенсуу, 1987. С. 234–242.

⁸⁶ *Мюллер Р.Б.* Указ. соч. С. 47–48; *Гостев И.М., Давыдов Р.А.* Русский Север в войнах... С. 15–16.

⁸⁷ АСЭИСП (1). № 340. С. 216.

ге, заявили, что не знают, кто в волости «дворы секл и розвозил»⁸⁸. Таким образом, отряд Басарги Леонтьева разрушил какое-то количество дворов, раскатав их по брёвнам⁸⁹. Что происходило в других волостях, источники не раскрывают.

С крестьян Сумской волости, одной из главных сторон конфликта, были взысканы иски за «боярские пошрины», прогоны, «ысцовы же иски» в сумме 300 руб., а также «в четырех головах убитых, и в царских прогонах, и в боярских пошринах, и в пожелезном» — 1764 руб. 19,5 коп.⁹⁰ Общая сумма иска, таким образом, составила 2064 руб. 19,5 коп. Велика ли она была для сумских крестьян? Напомним, что откуп за десятую рыбу, платившийся двинянами в Москве, составлял 275 руб., т.е. в семь раз меньше уплаченного сумскими крестьянами иска.

В сотных грамотах с книг письма и дозора Василия Агалина приведены суммарные данные о состоянии поморских волостей из предыдущих писцовых описаний двинян Якима Романова и Никиты Пятутина (1563), Третьяка Зайцева (1570) позволяют выявить масштабы ущерба, нанесённого Басаргиным правежом⁹¹. Обратимся к следующим критериям: количеству дворов и людей, основных объектов хозяйственной деятельности — соляных варниц и рыболовных тоней. Наиболее полно все три описания фиксируют количество дворов, тогда как по населению, к сожалению, нет всех данных (табл. 1). Наиболее сильный урон был нанесён Варзуге: количество живущих дворов сократилось на 90%, а людей в них — на 91%. Только раздача писцами Агалиным и Соболевым на оброк пустых дворов и мест дворовых, сопровождавшаяся привлечением людей, изменила эти катастрофические цифры сокращения по дворам на 26%, а по людям — на 17%. Количество дворов в волостях Умбе, Порьей Губе, Керети и Ковде после опричного погрома сократилось на 60%.

Хозяйственный упадок прослеживается в сокращении количества тоней и соляных варниц (табл. 2). Особенно серьёзный удар был нанесён по солеварению. После правежа число действующих варниц сократилось на 80%, но ко времени работы писцов Василия Агалина и Стефана Соболева часть из них возобновила работу, поэтому снижение их числа относительно 1563 г. составило 60%. Басаргин правёж способствовал упадку крестьянского солеварения, ставшему во второй половине XVI в. общей тенденцией для Поморья⁹².

Сотные грамоты называют две причины упадка поморских волостей. Рефреном звучит, что волости запустели «от двинского иску, от Басаргина правежу»⁹³. Другими причинами социально-экономического кризиса были «голод», «мор», «лихое поветрие»⁹⁴. Не только опричный погром, но и эпидемия, по-

⁸⁸ Садиков П.А. Указ. соч. Приложение № 20. С. 462.

⁸⁹ Развозить — развести в несколько приёмов. В качестве примера приводится рассказ Новгородской первой летописи от 1340 г. (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 21. С. 157).

⁹⁰ АСЭИСП (1). № 333. С. 213; № 340. С. 216.

⁹¹ Известны две сотные двинян Якима Романова и Никиты Пятутина на волости Варзуга и Кереть (Сборник ГКЭ. Т. 1. № 165. Стб. 160–172; Т. 2. Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского-Мезенского и Важского уездов. Л., 1929. № 137. Стб. 442–451).

⁹² Подробнее см.: Савич А.А. Указ. соч. С. 97–100; Французова Е.Б. Солеваренные промыслы Соловецкого монастыря в XVI — начале XVII вв. // Российская Арктика: проблемы и перспективы развития. Сборник материалов. М., 2017. С. 219–227.

⁹³ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, д. 176, л. 89 об.–90.

⁹⁴ Там же, л. 98, 100 об., 106, 117, 122 об. Мор — повальная смерть от голода, эпидемии (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М., 1982. С. 260–261). Поветрие — эпидемия, мор (Там же. Вып. 15. М., 1989. С. 155–156).

вальная смертность вызвали демографический и хозяйственный упадок. Обращает на себя внимание, что 1567–1570 гг., близкие к Басаргину правежу, для Северо-Запада России характеризуются голодом и болезнями⁹⁵. Бедствия того времени фиксируются памятниками северорусского летописания и агиографии конца XVI–XVII в. В статье 1569/70 г. Соловецкого летописца указано, что «был на Москве глад великой и по всей земли Руской, хлеб был дорог, многие люди голодом измирали»⁹⁶. В житии Трифона Печенгского содержится рассказ о походе святого с несколькими монахами в Новгород для сбора милостыни «в монастырь свой на пропитание братии», поскольку в то время во «всем Помории» из-за неурожая («понеже многие годы овощи и хлеб побиваху мором») испытывали нехватку продуктов⁹⁷. Поездка преподобного продолжалась восемь лет. Как считает В.В. Калугин, в действительности могло быть несколько поездок в 1550–1560-х гг.⁹⁸ Таким образом, голод и эпидемии, обрушившиеся в конце 1560-х гг. на Русский Север, усилили негативное воздействие Басаргина правежа на поморские волости.

Таблица 1

**Население и дворы поморских волостей Кольского Севера
в 1560–1570-х гг.**

Волость	1563 г.				1570 г.		1573/74 г.						
	дворов	людей	дворы пустые	места дворовые	дворов	людей	дворов	людей	дворы пустые	места дворовые	даны на оброк		в них людей
											дворы пустые	места дворовые	
Варзуга	124	167	5	26	—	Нет данных	13	15	—	—	79	33	123
Умба	48	—	—	—	30		46	82	—	—	—	—	—
Порья Губа	22	—	—	—	3		12	12	7	3	2*	—	—
Кереть с волост- ками Чупой и Чёрной Рекой	60	80	—	—	19		46,5	69	—	—	—	—	—
Ковда	30	—	—	—	3		11	13	14,5	12	5	—	7
Всего	284	247	5	26	55		128,5	191	21,5	15	86	33	130

Подсчитано по: Сборник ГКЭ. Т. 1. № 165. Стб. 160–163; Т. 2. № 137. Стб. 442–444; № 138. Стб. 451–454; АСЭИРС (2). № 565. С. 65–66; РГАДА, ф. 1201, оп. 7, д. 176, л. 112 об.–113, 121 об.–122 об.

* Не учтена клеть, данная на оброк.

⁹⁵ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Экстремальные природные явления в русских летописях XI–XVII вв. Л., 1983. С. 193–194. Историки климата отмечают, что похолодание в Европе в 1560–1600 гг. повлияло на падение урожайности, вызвало эпидемии среди людей и домашних животных, рост социальных потрясений (Фейган Б. Малый ледниковый период: как климат вершил историю, 1300–1850. М., 2022. С. 137–144).

⁹⁶ Корецкий В.И. Соловецкий летописец конца XVI в. // Летописи и хроники. 1980. М., 1981. С. 237; Новикова О.Л. О второй редакции так называемого Соловецкого летописца // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь / Отв. ред. С.А. Семячко. СПб., 2001. С. 248.

⁹⁷ Житие Трифона Печенгского / Публ. В.М. Быковой, А.В. Пигина // Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост. А.В. Пигин. СПб., 2010. С. 447.

⁹⁸ Калугин В.В. Житие Трифона Печенгского... С. 67–68.

**Соляные варницы и тони поморских волостей Кольского Севера
в 1560–1570-х гг.**

Волость	1563 г.				1570 г.				1573/74 г.			
	тоней		варниц		тоней		варниц		тоней		варниц	
	живущих	пустых	живущих	пустых	живущих	пустых	живущих	пустых	живущих	пустых	живущих	пустых
Варзуга	80	11	—	2	Нет данных	Нет данных	Нет данных	Нет данных	80	11	—	—
Варзуга: тони по морскому берегу от р. Каменки	29	—	—	—					29	—	—	—
Варзуга: тони Соловецкого монастыря	3	—	—	—					3	—	—	—
Умба с погостом Вялозеро	39	—	9	—	24	—			33	22	9	13
Порья Губа	8	—	20	—	4	4	1	11	8	—	4	16
Кереть с погостами Чупа и Чёрная Река	8	3	44	23	Нет данных	Нет данных	16	—	11	3	17	30
Ковда	—	—	12	—			—	12	1	5	4	30
Всего	167	14	85	25	28	4	17	23	165	41	34	89

Составлено по: Сборник ГКЭ. Т. 1. № 165. Стб. 165, 171–172; РГАДА, ф. 1201, оп. 7, д. 176, л. 119–119 об., 121 об.–122 об.

Исчезло ли двинское присутствие в поморских волостях после Басаргина правежа? Сотная 1573/74 г. на волость Варзугу уже фиксирует перераспределение промысловых угодий. Тони и реки, бывшие ранее во владении двинян, оказались у новых собственников: «А ловят на тех на всех тонях и в реках варзужаня всею волостью, и старцы Соловецкого монастыря, и Корелского и Сейского монастыря старцы красную рыбу семгу всею волостью». В казну с угодий уплачивали 25 руб. в год⁹⁹. В волости усилили хозяйственные позиции монастыри, разделив между собой её владения, что вызывало конфликты между новыми собственниками. Игумен Троице-Сергиева монастыря архимандрит Иона жаловался царю, что «по морскому берегу от реки от Каменки дватцать девять тоней да четыре реки», переданные обители на оброк, были отняты «насильством» варзужскими крестьянами и другими монастырями (Соловецким, Антониево-Сийским, Троицким Печенгским)¹⁰⁰. В ответ на это челобитье в январе 1582 г. на Двину Василию Скорнякову и Василию Кулеву отправили грамоту, предписывая отвести Троице-Сергиеву монастырю «дватцать девять тоней да четыре реки», с тем чтобы крестьяне и другие монастыри «не вступались и насильством рыбы не ловили в тех угодьях»¹⁰¹. Тем не менее возобладал

⁹⁹ АСЭИСП (2). № 565. С. 69–70.

¹⁰⁰ Сборник ГКЭ. Т. 1. № 255. Стб. 246.

¹⁰¹ Там же. Стб. 247.

совместный характер эксплуатации морских тоней. Писцовая книга Двинского уезда 1621–1624 гг. отмечает, что на тонях и реках «ловят... красную рыбу сёмгу вопче» крестьяне и монастыри¹⁰².

Если угодьями владели местные собственники, то фискальный контроль сохранялся за двинскими выборными. Грамоты из Дворовой четверти 1577 и 1581 гг. выборным Куростровской волости сообщали об отправке в Варзугу грамот «к данным целовальником, и к старостам, и к сотцким, и к пятидесятцким, и к десятцким» о сборе податей и отправке в Москву¹⁰³. Из грамот следует, что двинские власти обязаны были доставлять в Москву дань с Терского берега и Двины, как и в предшествующие Басаргину правящему десятилетия. Выплата дани «за морской оброк с Терские стороны» с двинских волостей упоминается в отписях об уплате податей данным старостам 1574, 1582–1583 гг.¹⁰⁴

Не исчезла и практика передачи на откуп десятой рыбы. В 1581–1582 гг. бенефициарами были вотчинные крестьяне Троице-Сергиева монастыря. Они взяли на оброк десятую рыбу «в Варзуге, и в тонях морских, и в речных заборах», что предполагало уплату 145 руб. в четвертной приказ¹⁰⁵ — ведомство в составе приказа Большого прихода¹⁰⁶. В 1581 г. десятина не взималась с «двдцати девяти тонь, да четырех рек, да ручейка», которые до 1573/74 г. находились в ведении двинян. С этих угодий оброк в размере 25 руб. уплачивался «всею волостью» совместно с монахами Соловецкого и Николо-Корельского монастырей¹⁰⁷. Таким образом, если хозяйственные позиции двинян в Варзуге после Басаргина правящего пошатнулись, и находившиеся в их владении рыболовные угодья перешли варзужским крестьянам и монастырям, то в податном отношении поморские волости Терского берега по-прежнему подчинялись двинянам.

Многие обстоятельства Басаргина правящего остаются невыясненными. Неизвестно, в частности, почему именно Истома Бачурин выступил инициатором иска двинян. Какие хозяйственные интересы у него были в Варзуге или других поморских волостях? Что могло связывать Истому Бачурина и Басаргу Леонтьева? Имеющиеся источники позволяют заключить, что главное противоречие, приведшее к конфликту, возникло между двинянами и крестьянами Сумской волости.

Двинское присутствие, издавна существовавшее в поморских волостях Терского берега, во второй половине XVI в. заключалось в исполнении фискальных полномочий и участии в промыслах. Выходцы из поморских волостей карельского Беломорья, в том числе Сумской волости, также вели промыслы в Варзуге и ряде других мест Кольского полуострова. В конце 1560-х гг. произошёл конфликт между двинянами и сумлянами, сопровождавшийся грабежом и убийствами. Участие Истома Бачурина как представителя обиженных двинян, возможно, связано с тем, что в то время он занимал должность

¹⁰² РГАДА, ф. 1209, кн. 11, л. 437. На начало XVII в. в Варзуге вели промысел Соловецкий, Троице-Сергиев, Николо-Корельский, Антониево-Сийский, Новоспасский монастыри и Патриарший дом.

¹⁰³ *Копанев А. И.* Куростровские столбцы. С. 407, 410–411.

¹⁰⁴ Акты Лодомской церкви... № CX. Стб. 71; CXLV. Стб. 89; CLVIII. Стб. 98.

¹⁰⁵ Сборник ГКЭ. Т. 2. № 236а. Стб. 830; № 255а. Стб. 831–832.

¹⁰⁶ Грамоты выданы дьяками приказа Большого прихода Андреем Арцыбашевым и Тимофеем Фёдоровым. Приказ ведал сбором таможенных пошлин (*Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 47).

¹⁰⁷ Сборник ГКЭ. Т. 2. № 236а. Стб. 830.

сборщика податей. Имелись ли у него на Терском берегу свои хозяйственные интересы, неизвестно. Участие в «правеже» опричника Басарги Леонтьева могло быть связано с неформальными отношениями двинян и представителей опричнины. В отряде Леонтьева находился недельщик К. Желтухин с 12 помощниками. Число двинян, задействованных в походе на поморские волости, остаётся неизвестным.

Не вызывает сомнения, что правёж затронул все волости кольского побережья Белого моря, наибольшему разорению из которых подверглась Варзуга. Очевидно, память об этом событии закрепились надолго. В отписи Варзужской волости Соловецкому монастырю, составленной в 1583 г., постигшее местное общество бедствие называется басарговщиной¹⁰⁸. Разграбление было не единственным фактором обеднения поморских волостей: наряду с ним играли свою роль голод и эпидемии. Следствием стали упадок промыслов и сокращение населения. Активная хозяйственная деятельность монастырей позволила поддержать эти отрасли экономики Поморья в последней трети XVI в.

¹⁰⁸ АСЭИСП (2). № 871. С. 215.